

set false if a demo

[illegible]

Геннадий Головкин

Снайперы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Головко Г.

Снайперы / Г. Головко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Этот рассказ о необычной любви в тот момент, когда война, казалось бы, уже позади... Наши герои - простые люди, защищающие свой кров и свое будущее. А каким оно будет после войны? Разные люди, разные страны, разные судьбы объединяет одно - любовь.

Лето 1945 года на островах японской гряды выдалось душным и жарким. В воздухе повисли отвратительные запахи дыма, гари, морских водорослей и гнилости от многочисленных трупов, которых никто не спешил убирать. Только что закончилась кровавая операция за остров Окинава и весь этот гниющий винегрет запахов еще висел в воздухе, как раз напротив уже привыкших к нему ноздрей солдат. Лейтенант морской пехоты США Джейн Кими сидела на земле с закрытыми глазами, отвалившись на какой-то, чудом уцелевший деревянный ящик. Боже, неужели все это закончилось? Неужели скоро домой, в родной Канзас? Лицо ее дрогнуло и на нем показалась гримаса вместо улыбки. Конечно же, операция «Стальной тайфун» была проведена безукоризненно, но сколько же мы потеряли ребят в этой кровавой бойне! Перед глазами проплывали комья взорванной земли, дым, огонь и обезображенные части тел, валявшихся на земле, как мусор. Нет! Надо все это забыть и больше не вспоминать! Да уж. Хотелось бы, но это не реально. Неужто этот кошмар будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь? Лейтенант Кими было призвана в армию только три месяца назад, пройдя курсы подготовки снайперов для корпуса морской пехоты в школе Форт Багге. Не успев послужить на континенте, ее сразу же перебросили в Японию, где она попала под молотобойку «Стального триумфа» на острове Окинава. Джейн приоткрыла глаза, прищурилась от слепящего солнца, пробивающегося сквозь дым еще не остывшего боя. Справа от нее лежал, уткнув лицо в каску, молоденький унтер, Шон Райен, приданный ей для охраны. Мальчик совсем, – подумала Джейн. И зачем ему усы? А, впрочем, это, видимо, теперь такая мода – весь офицерский состав корпуса носил усы. А солдат, почему – то заставляли их сбивать. Наверное, чтобы их отличие от офицерского состава было еще более разительным. Да уж, мальчишки и есть мальчишки. Встать не хотелось, но команда старшего офицера, хоть и не сразу, но подняла всех на ноги. Их стали грузить в машины.

– Куда едем -то? – все задавали это вопрос, в душе надеясь на ответ: Домой. Но командование отмалчивалось, либо устало огрызалось:

– Куда надо, туда и едем. После нескольких часов тряски в кузове, машины, наконец-то остановились и была дана команда «К машине». Грузовики с трудом вытряхнули из себя содержимое в серой грязной униформе, которое пересадили на небольшую, выдавшую виды, рыбацкую посудину. Старый японец, по-видимому, капитан этой старой развалины, попыхивая трубкой, молча отдал какие-то распоряжения своим двум помощникам, и судно, заскрипев и кряхтя, оторвалось от пирса. Вопросов уже никто не задавал. Все дружно свалились на палубу и тут же уснули. От корпуса осталось человек тридцать. Остальных, раненых, либо демобилизованных, от группы отделили. Значит, все-таки, не все кончилось, – проплыло в мозгу у Джейн. – Да и черт с ним, – я так устала от всего, что и думать-то сейчас не в состоянии. И она погрузилась в тяжелый и глубокий сон. Разбудил ее гудок посуды, который она, оказывается, еще умела издавать. И был он какой-то нутужно-жалкий, срываясь и давая «петуха», как будто, стесняясь своего сиплого голоса.

– Все на берег! – и три десятка серой массы вывалилось на берег, который, впрочем, ничем не отличался от предыдущего. Разве что не было жуткого запаха и чада. Видимо, сюда костлявая рука смерти еще не дотянулась.

– Становись! Равняйся! Смирно! – это наш полковник Стивен Морган, как всегда, собранный и серьезный, прорычал сквозь пышные усы. – Слушайте меня, сынки! Мы прибыли на остров... е-мое, не помню, как он называется, да это и не важно. Теперь это наш оплот, дом и хижина. Мы отвечаем за его безопасность, поскольку с этой минуты он – собственность правительства США.

– Выходит, мы его сейчас захватили? – насмешливый голос из строя взорвал смехом корпус.

– Отставить смешки! – считайте, как хотите. По моим данным, он в настоящее время необитаем и на нем никто не живет. Трусливые ускоглазые япошки смотались с него еще пару

дней назад. Так что, мы можем воспользоваться их гостеприимством, черт бы их подрал! – Полковник удовлетворенно крикнул в усы и подкрутил их ладонью. – Командирам отделений, развернуть палатки для личного состава, начальнику тыла быть готовым с обедом к 2 часам пополудни! Разойдись!

К часу дня всем нам удалось расположиться коммун в брошенных японцами малюсеньких домах, находящихся на берегу океана, кому в походных палатках. После скудного обеда, полковник собрал всех и поставил задачу по охране острова. Ну, как обычно. Смотреть в оба, организовать посты и дежурство. Ну, а нам с Шоном, разведать местность и найти лучшие для расположения позиции для возможного отражения врага как с моря, так и с суши. Настроение после обеда стало уже получше, и мы поплелись вглубь острова на разведку. Да, совсем забыла. Я – лейтенант Джейн Кими, уроженка штата Канзас, мне 23 года, я снайпер 3 корпуса морской пехоты. Со мной мой помощник и охрана – Шон Райен, совсем еще зеленый унтер-офицер. Мы с ним попали на Окинаву вместе и вместе же понюхали там порошу. Почему моя охрана? Да потому, что в армии США снайпер – лицо особое и, по уставу, требует личного сейф-гарда. На моем счету уже 5 убитых японцев. Наверное, это немного, но это же были мои первые... клиенты, что ли? Я до сих пор не могу привыкнуть, что после моих выстрелов, люди падают и не поднимаются. То есть, они умирают. В голове пока не укладывается, но я стараюсь об это не думать. После курсов подготовки нас не успели обстрелять, и я со своей красавицей-подружкой М-1С с прицелом М-73 В1 была срочно отправлена на Окинаву. Слава богу, пока жива и здорова. Даже не ранена. Мне, наверное, повезло. Не то, что многим из наших. Спросите, как я, женщина, оказалась в таком серьезном подразделении, да еще и снайпером? Все довольно просто. Когда США отрыли второй фронт, я решила, что просто обязана встать в ряды защитников своего отечества. Пришла в военкомат, меня проинспектировали, проверили здоровье и... взяли. Почему в снайперы? Тоже все просто. Мой отец – наполовину индеец и с детства учил меня стрелять из ружья. Стреляю я очень прилично, а уж после школы подготовки и вовсе практически идеально. Ну, по крайней мере, мне так кажется. Вот и вся моя нехитрая история. Стоит ли говорить, что я отучилась в начальной школе, поступить в колледж у родителей не было денег и я работала на почте в нашем городке. Разбирала письма, принимала телеграммы, и все такое. Замуж выйти не успела, да и постоянного парня тоже завести не удалось. А так хочется получать от него письма с признаниями в любви, ждать нашей встречи и мечтать о свадьбе! Ведь я очень даже ничего из себя девушка. Да и вообще, зачастую метисы всегда интереснее коренных жителей. Может, моя красота так пугает всех мужчин в моем окружении? Ну ничего, сейчас война уже закончилась. Вот вернусь домой, может быть, даже с орденом, и все мальчишки будут бегать за мной гурьбой! А сейчас... идем мы с Шоном непонятно куда и непонятно, зачем. Тропинка извивалась между буйством зелени деревьев, превращавшихся в лес. Впереди завиделась невысокая гора.

– Сейчас вот на нее поднимемся, и, потом определимся, что дальше делать, – я обернулась к Шону. В это время земля ушла у меня из-под ног, тело обмякло и... я потеряла сознание. Когда очнулась, я не помню. Но пошевелиться я не могла. Лежала на боку с кляпом во рту, с завязанными за спиной руками. Ноги тоже были крепко связаны. Я все поняла и, приподнявшись, попыталась увидеть своих захватчиков. Каково же было мое удивление, когда вместо узкоглазых японцев, надо мной склонился человек европейской наружности, приложил указательный палец к своим губам, приказав мне молчать и улыбнулся. Сказал что-то не по-английски. Кто же это такой? Он аккуратно вынул кляп у меня изо рта и снова повторил свой вопрос. Я замотала головой и ответила, что не понимаю, о чем он говорит. Тогда незнакомец обернулся, легонько свистнул и передо мной возник еще один человек, в форме, с крупным лицом и черными широкими бровями.

– Вы кто такие и откуда? – на довольно приличном английском спросил он. Я немного растерялась – отвечать или изображать из себя партизанку? Незнакомец повторил вопрос более настойчиво.

– Понимаешь меня? – Я кивнула и сказала, что понимаю. Только вот не могу понять, кто они. Это я так время затягивала. Для чего? Самой не понятно. Незнакомец ткнул меня в бок автоматом и прошипел:

– Отвечай, если хочешь жить. А не то, сначала уйдет на небеса твой друг, а уж потом и ты.

На небеса мне точно не хотелось, рядом лежал в таком же неудобном положении Шон. И что будет, если я им скажу? Ведь они же не японцы? Значит, союзники. Боже! Так это ж, наверное, русские! Хотя, может, и французы, болгары, румыны... Я их не различаю. Ну, хорошо, скажу все. И я рассказала черному с бровями, кто мы и зачем. Потом, немного успокоившись, спросила по поводу союзничества и их национальности. Черный усмехнулся и произнес.

– Конечно, союзники. Русские мы. Да вот только остров этот наш! Мы его раньше захватили, так что, будьте любезны, покиньте его как можно быстрее. Связвил, конечно. Но ведь я таких решений не принимаю. Вернусь, доложу полковнику. Идет? Идет. А откуда у тебя снайперская винтовка? Так ведь я же снайпер. Черный поднял брови выше своего лба. Во как? Хороший винтарь, да у нас получше будет. Винтовка Мосина – слышала? Трехлинейка? Я замотала головой. Ну, и не дай бог тебе попасть в ее прицел, а то наш снайпер уж больно серьезный парень – за войну уже больше трехсот фрицев положил. Сечешь? То-то! Ладно, развяжу вас, бегите к своему полковнику, да доложите, что этот остров – Советский, и не нем располагается наш стрелковый батальон. А если сунетесь к нам со своим уставом – придется забыть, что вы союзники. Никого не пожалеем. И, с этими словами, бровастый перерезал наши веревки, мы встали и быстро ретировались. Спорить с ними было, мягко говоря, бесполезно.

– Шон, ты живой? – оглянулась я. Шон выглядел каким-то сильно пришибленным и испуганным. – У тебя штаны-то сухие? – пыталась вывести я его из ступора.

– Что? А..., да, наверное. Шон был жутко перепуган и никак не мог прийти в себя. Слава богу, целыми отпустили. Союзнички... Когда мы наконец добрались до своей базы, работа там кипела. Кто рубил дрова для походной кухни, кто чинил свою амуницию, кто чистил оружие. Найдя полковника, мы оба сбивчиво рассказали ему о случившемся. Полковник Морган нахмурился и, немного подумав, тяжело вздохнул.

– Ну, что ж сделаешь. Придется как-то уживаться. Хотя, командование уверено, что этот остров уже два дня был без хозяев. Значит, опередили нас союзники. Значит так. Слушай мою команду. Вы вдвоем и будете наблюдать за ними. Как бы они не устроили какой провокации. Они уже знают, что мы здесь, уйти без приказа мы не можем. Будем ждать решение командования. А пока я пошлю к ним волонтера с белым флагом, чтобы он попросил их подождать с нашим выселением.

На этом сегодняшние наши приключения на острове без названия, слава богу, закончились. И, после недолгих переговоров союзников и соседей по острову, стороны решили дождаться, когда высшее командование само решит этот вопрос, а пока жить, не нарушая чужих границ, которые командиры определили сами и довели всем нам, дабы избежать недоразумений и непредвиденных жертв. Нам же с Шоном было приказано оборудовать себе укрытие на границе с русскими и с утра до вечера быть на этом посту, с периодичностью в два часа докладывая обстановку полковнику по рации. Приказ есть приказ, надо выполнять. Так что, с утра пораньше мы с Шоном отправились искать себе убежище ближе к границе с русскими.

– Ты все еще боишься? – спросила я, глядя на бледное лицо Шона.

– Еще чего! Шон хорохорился, всем своим видом давая понять, что ему все нипочем. – Даже и не думал. Подумаешь, русские! Победители! Да если бы не мы, они никогда бы и не победили Германию. Вот кто нанес по Германии решающий удар? Мы? Мы! Значит, и победа наша!

– Глупый ты какой! Это же было под конец войны, когда русские уже подошли вплотную к Германии и ее участь была решена. А четыре года войны? Нет, наша роль тут очень маленькая. Хотя, и ответственная.

– Я что-то не пойму? Ты что, коммунистка? Я всегда считал тебя патриоткой нашей страны. А ты говоришь, как Сталин.

– А думаешь, Сталин глупее нас с тобой, и его не нужно слушать? Нет, Шон, все верно, каждый в этой войне играл свою роль. Главное, что все мы сыграли свои роли достойно и профессионально.

Шон украдкой взглянул на меня, но я заметила его взгляд. Это был взгляд, который говорил: конечно же, ты права, ты такая умная, а я несу чушь. И еще, в этом взгляде было какое-то другое чувство. Нет, не уважение, а ... может, восхищение? Господи, не приведи бог, если он в меня влюбился! Вот дела! Этого мне только не хватало. Лестно, конечно, но уж больно хлопотно. Да и смешно. Совсем еще мальчик. Нет, это точно не для меня. А может, мне это привиделось? Ладно, позже разберемся. Мы дошли до так называемой импровизированной границы, которая проходила по опушке небольшого леса. Вышли на опушку, приглядывая себе местечко. По моим подсчетам, позиции русских находились, как минимум, в полукилометре от этого места.

– Вот здесь и обоснуемся, сказала я, указывая на место между двумя ложбинами в овраге. И, не успев положить туда винтовку и рюкзак, как в нескольких сантиметрах от моей ноги взлетел ком земли! Выстрел! Это я хорошо понимала. Но не было слышно ни звука, ни того, кто бы это мог сделать. Понятно. Значит, это тот русский снайпер, о котором вчера говорил чернобровый. Но что он от нас хочет? Поиграть, как кошка с мышкой? Показать, кто тут хозяин и где наше место? Ну, не на того напал. Мы тоже кое-что можем. Я попятилась подальше к оврагу и, метрах в двадцати, пыталась снова организовать привал. Не тут-то было. Маленький злой фонтанчик опять брызнул у меня под ногой. Хорошо стреляет, однако. Да, сегодня нам бесполезно рассчитывать на то, что мы сорганизуем наблюдательный пункт. В этом случае, нужно уходить или намного дальше, где он нас не увидит (ну, так и мы оттуда ничего не увидим), либо приходить завтра до зари, до него, и маскироваться здесь. В итоге, мы с Шоном, не солоно хлебавши, поплелись домой, по дороге прикидывая, где завтра можно окопаться.

На следующее утро я подняла Шона, когда еще и не светало. С трудом придя в себя, и тихо ругая и войну, и этот богом забытый остров, он, наконец-то встал на ноги и поплелся со мной. Молча, как будто еще спал на ходу с закрытыми глазами. Мне-то не привыкать. На ранчо все вставали рано, дел было по горло. Скотина, птица, огород. Работы хватало всем. Только вот денег не хватало постоянно. Особенно, для моих младших братьев. А их у меня трое, погодки. С 10 по 13. Они у меня классные. Хоть и маленькие, но уже помощники. Могут делать все. Отец с матерью в них души не чают. Эх, скорее бы домой! Нет, пока лучше об этом не думать. Мы уже почти дошли до того места, где нас вчера пугал русский снайпер. Я остановила Шона жестом руки и приказала молчать. Рассвет уже начинал просыпаться и местность вокруг приобрела реальные очертания. Так. Где бы нам обосноваться? Пожалуй, вот тут. Отличное местечко. Сзади бугор – не будет виден наш профиль на горизонте, впереди кусты, что тоже нам на руку. По бокам густая зелень. Неприметное местечко. Вот здесь и обоснуемся. Нанесем веток, замаскируем наш командный пункт, места полно. И отдохнуть, и понаблюдать за почти открытой местностью. Я бросила на землю рюкзак и уже было хотела присесть рядом, когда мой рюкзак подскочил, как будто, парализованный! Что? Господи, из него что-то вытекало. Я моментально открыла его и ... увидела прострелянную флягу, из которой очень быстро, с двух сторон вытекала вода. Вот черт! Черт! Черт! Я уже кричала от негодования и бессилия. Черт бы тебя побрал, русский Иван! Какого дьявола тебе не спится?! И что ты к нам пристал? Мои крики на заре и в тишине леса были очень нелепы и звучали как-то неестественно. Даже птицы замолкли, в удивлении прислушиваясь к моей арии. Ничего, мы с

тобой еще встретимся! Пошли, Шон! Я никак не могла успокоиться. Кровь индейцев уичито закипела во мне. Мозг лихорадочно работал, вырабатывая самые изощренные способы мести, но все они, в итоге, казались мне ничтожными и невыполнимыми. Как маленькая девчонка! Стыд-то какой! Мысли о бессилии раздражали еще больше. Наконец, мне все надоело, и я плюхнулась на траву под дерево. Что ж делать-то? Докладывать полковнику? Засмеет, да и, если даже промолчит, будет еще хуже. Я покажу себя трусихой и бестолковым офицером. Нет, этого делать нельзя ни в коем случае! Тогда что? Ладно. Спокойно. Нужно успокоиться и хорошенько все продумать. Слава богу, Шон молчит. Видимо понимает, что будет, если попасться мне под горячую руку. Кажется, придумала! Нужно написать ему послание. Ну, типа мирного договора. Что мы друг друга не будем трогать, а предлагаем мирно сосуществовать. Какая ему разница? Точно! Завтра же все сделаем.

– Шон, а ты чего замолчал?

– Жду, когда ты успокоишься. Что толку сейчас с тобой говорить?

– Это верно. Кстати, а ты стрелять-то умеешь? Шон подернул плечами.

– Конечно, умею.

– А из снайперской винтовки когда-нибудь стрелял?

– Нет.

– Хочешь, научу?

– Конечно, хочу! – Шон подскочил, глаза его загорелись. – А мне можно?

– Ну, почему нет. Давай попробуем. Ты же никому не скажешь, что я тебя учила стрелять?

– Конечно, нет!

– Тогда смотри.

И я начала его обучение. Авось, пригодится. Да и делать-то сегодня, все равно, нечего. Этот русский весь день испортил. Интересно, как он выглядит? Наверное, с огромной черной бородой и сам, как великан? А может, и нет. Я ведь русских никогда не видела. Ну. Конечно, кроме вчерашнего дня. И совсем они не страшные, как об этом все говорят. Наверное, у всех русских внутри есть какой-то стальной стержень, который заменяет им и сердце, и нервы, и рассудок. Не могут они быть обыкновенными людьми, если сумели справиться с огромной немецкой армией! Да и про подвиги их рассказывают такое, что волосы на голове шевелятся. Эх, хорошо бы их узнать поближе. И как тут с ними познакомишься, когда тебе то кляп в рот вставляют, то стреляют под ноги, не давая шаг ступить? Дааа, дела. Кстати, у Шона неплохие успехи. Ничего, я из него сделаю первоклассного снайпера. Впрочем, кому нужен снайпер на гражданке? Отстреливать койотов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.